

Госпожа Чжун покачала головой: «Мне нехорошо, я хотела бы отдохнуть в тишине». Господин Чжун ответил: «Хорошо, тогда я пойду к Третьему Юэ, чтобы убедиться, что он не доставит нам еще больше проблем».

Госпожа Чжун упрекнула мужа: «Лучше бы тебе звать его «Второй Юэ». Господин Чжун ответил: «Хм, может быть Третий Юэ и ведет себя жестоко время от времени, но я не боюсь его. Мне плевать на смерть Цзинь Си-эра просто потому, что Юэ сделал мне огромную услугу, проделав такой долгий путь, чтобы помочь мне».

Госпожа Чжун заломала руки: «Десять лет мы прожили здесь в тишине и покое. За эти годы я ни разу не покинула нашу долину, и ты все равно не доволен? Зачем было приглашать этих четырех злодеев? Чтобы веселее было? Ты... ты делаешь вид, что любишь меня, хотя на самом деле тебе совершенно наплевать!» Господин Чжун тут же ответил: «Я... Что значит мне наплевать? Я пригласил их четверых ради тебя!» Госпожа Чжун хмыкнула: «Ради меня? Что ж, позволь мне отблагодарить тебя. Если тебе действительно не плевать, тогда послушай лучше меня и отправь их вон, на все четыре стороны!»

Дуань Юй почувствовал себя неловко, подслушивая разговор в соседней комнате: «Этот Третий Юэ убил человека безо всякой причины. Кровожадный человек. Неужели есть еще два человека, настолько же кровожадные и злые, как он?»

Господин Чжун расхаживал взад и вперед по комнате. Вдруг, он заговорил гневным тоном: «Этот молодой человек по фамилии Дуань опозорил меня! Если я не отомщу ему за все, что он сделал, то я — не Чжун Ванчжоу!»

Дуань Юй задумался: «Так ты Чжун Ванчжоу? Мириада Неприятелей? Звучит как-то неуместно. Как говорится, «Лучше помириться, чем враждовать между собой». Нажить одного врага уже неприятно, не говоря уже о целом полчище. Неудивительно, что твою-то рожу так растянуло. Но даже твоя лошадиная голова не помешала тебе найти такую богиню-жену. Тебе стоит сменить имя на «Мириада Возможностей», Чжун Вансинь».

Госпожа Чжун нахмурилась и холодно ответила: «На самом деле, ты ненавидишь меня, а не того человека. Если ты действительно хочешь поквитаться с ним, почему бы тебе не пойти к нему домой лично и не сразиться с ним? Победа, с такими помощниками, не принесет тебе славы». От напряжения, на лбу Чжун Ванчжоу проступили вены: «У него полно всяких псов-приятелей, ты сама знаешь это! Я хотел бы вызвать его на дуэль, сразиться с ним один на один, но он никогда не показывается на людях один, что мне остается делать?» Госпожа Чжун опустила голову, и слезы побежали по её лицу.

Чжун Ванчжоу запаниковал: «Мне очень жаль, А-Бао. А-Бао, пожалуйста, не сердись, я был неправ, что накричал на тебя». Госпожа Чжун разрыдалась. Чжун Ванчжоу в отчаянии схватился за голову: «А-Бао, пожалуйста, не злись на меня. Я потерял контроль над собой, мне очень жаль».

Госпожа тихо ответила: «Все равно ты не хочешь отпустить прошлое. Для чего всё это? Почему

бы тебе просто не убить меня и не положить конец всему. А потом просто пойти и жениться на другой красивой женщине, и точка».

Чжун Ванчжоу поднял руки над головой и дважды ударил себя по лицу: «Я был неправ, меня нужно наказать!»

Увидев, как Чжун Ванчжоу шлепал себя по голове своей огромной лапой, Дуань Юй не выдержал и рассмеялся, моментально осознав, какую крупную ошибку совершил. Дуань Юй было понадеялся, что Чжун Ванчжоу не услышал его, но хозяин дома гневно выпалил: «Кто здесь? Пэн!» Кто-то распахнул дверь и влетел в комнату. Дуань Юй почувствовал, как его каменной хваткой схватили за шею и втянули во внешнюю комнату. У него потемнело в глазах, и он почувствовал, будто каждая кость в его теле разлетелась в пыль.

Чжун Ванчжоу схватил его за шею левой рукой и приподнял над землей: «Кто ты? Что ты делаешь в комнате моей жены?» Увидав молодое и привлекательное лицо Дуань Юйя, он забеспокоился и повернулся к госпоже Чжун: «А-Бао, ты...ты...снова... опять...»

Госпожа Чжун зашлась криком: «Опять, снова, снова что? Отпусти его, он здесь, по очень срочному делу». Чжун Ванчжоу спросил: «Что за срочное дело?» Он все ещё держал Дуань Юйя над землей и смотрел ему в глаза: «По твоей наглой роже я сразу понял, что ты за человек. Что ты делаешь, прячась в комнате моей жены? Говори, говори сейчас же! И попробуй только соврать, и вот что я с тобой сделаю!» — он размахнулся и ударил кулаком по столу из грушевого дерева, разбив его вдребезги.

По тому, как грубо с ним обращались, и по тону голоса Чжун Ванчжоу, Дуань Юй понял, что его подозревали в половой связи с госпожой Чжун. Но Дуань Юй не растерялся, а, наоборот, не на шутку разозлился и крикнул в ответ: «Моя фамилия — Дуань! Если хочешь убить меня, то давай уже, поторопись! Я не знаю, что за чушь ты тут несешь!»

Чжун Ван Чжоу поднял правый кулак и яростно закричал: «Тебя тоже звать Дуанем? Еще один Дуань. Тот Дуань, этот Дуань». Ярость в нем постепенно перетекла в печаль и разочарование, и его большие круглые глаза налились слезами.

Дуань Юйю стало его жалко: этот человек знал, что он не лучшая пара своей богине-жене, и именно по этой причине он ревновал ее и злился безо всякой причины, а ведь на самом деле он злился на себя. Хотя будущее Дуань Юйя целиком и полностью зависело от Чжун Ванчжоу, он принялся утешать его: «Моя фамилия - Дуань, но я в глаза не видел мадам Чжун до сегодняшнего дня. Вам не стоит так расстраиваться».

На лице Чжун Ванчжоу заблестела улыбка, и он спросил потрескивающим голосом: «Правда? Ты никогда не встречался... никогда раньше не видел А-Бао?» Дуань Юй ответил: «Я никогда еще не был гостем в этом доме». Чжун Ванчжоу издал пару нервных смешков: «Да, конечно! А-Бао уже десять лет как не покидала долину. А десять лет назад тебе было лет восемь или девять, конечно, ты не мог... не мог... не мог... » Но он все еще держал Дуань Юйя в воздухе.

Госпожа Чжун гневно покраснела: «Да опустишь ты уже господина Дуаня на землю или нет?» Чжун Ванчжоу сразу же ответил: «Да, конечно». Он осторожно поставил Дуань Юй на пол, но на его лице вновь проступило подозрение: «Господин Дуань? Господин Дуань, кто... кто ваш отец?»

Дуань Юй задумался: «Если я сейчас солгу, он подумает, что мне действительно есть что скрывать»— и поэтому ответил серьезным тоном: «К сожалению, я солгал госпоже Чжун, хотя мне не следовало этого делать. Меня зовут Дуань Юй, по второму имени [Дуань] Хэюй [1]. Я родом из Дали. Отец мой наречён именем сперва Чжэнь, потом Чунь».

Чжун Ванчжоу не совсем понял, что означало «сперва-Чжэн-потом-Чунь», тогда госпожа Чжун спросила дрожащим голосом: «Твой отец... Дуань... Дуань Чжэнчунь?» Дуань Юй одобрительно кивнул.

Чжун Ванчжоу закричал: «Дуань Чжэнчунь!» Он орал настолько громко, что стены дома тряслись и казалось, будто они вот-вот разлетятся на кирпичики. Его лицо стало багровым от ярости, и все его тело тряслось, подобно липовому листу на ветру: «Ты... ты сын этой шавки, Дуань Чжэнчуна?»

Дуань Юй рассвирепел и выпалил в ответ: «Да как вы посмели оскорбить моего отца?»

Чжун Ванчжоу заорал в ответ: «Как я посмел? Дуань Чжэнчунь, ты собака, черепаший сын!»

Тогда только Дуань Юй понял, что означала надпись над входом, предвещавшая смерть всем, кто носит фамилию Дуань. Чжун Ванчжоу так сильно ненавидел его отца, что эта ненависть плавно перетекла на всех его тезок. Дуань Юй холодно ответил: «Мастер Чжун, если вы питаете ненависть к моему отцу, вы должны разрешить это недоразумение раз и навсегда. Если у вас хватит смелости, оскорбите моего отца лично, встав лицом к лицу. Оскорбления за спиной не красят мужчину. Мой отец в Дали, если вы захотите его найти, это не отнимет у вас много времени. Какой смысл в том, чтобы вешать табличку «Все, кто носит фамилию Дуань, умрут» над дверью своего дома?»

За эти несколько минут лицо Чжун Ванчжоу успело переменить все цвета радуги, будто каждое слово из тех, что только что сказал Дуань, резало его сердце. Ярость пылала в его глазах — он был готов убить парня на месте. Постояв так какое-то время, он внезапно разбил в дребезги два стула своим кулаком-валуном. Затем он ударил ногой по стене, пробив в ней дыру. Все это время он орал: «Я не боюсь, что не смогу одолеть твоего отца! Я боюсь, что твой отец узнает, где живет А-Бао...» К тому моменту, тихие всхлипы начали прорезаться сквозь его крики. Он закрыл лицо руками и взвыл: «Я трус, я трус!» — после чего выбежал из дома и рванул прочь, разбивая все заборы, цветочные горшки и стулья, попадавшиеся ему на пути.

Дуань Юй замер в изумлении: «И что, если мой отец узнает, что здесь живет ваша жена? Не убьет же он...» — Дуань Юй запнулся, пожалев о сказанном. Он обернулся и увидел, как госпожа Чжун уставилась на него, будто хотела прожечь в нем дыру своим взглядом.

Едва Дуань Юй взглянул на нее, как госпожа Чжун тут же отвернулась. Ее бледное лицо порозовело. После недолгого молчания, она спросила едва слышно: «Господин Дуань, как поживает ваш отец? У него все хорошо?»

Поскольку она спрашивала о его отце, Дуань Юй посчитал нужным встать и очень вежливо ответить: «У Отца всё хорошо, он здоров».

Госпожа Чжун ответила: «Замечательно. Я... я тоже здорова...»

Дуань Юй увидел крохотные слезинки на ее длинных ресницах. Еще не успев закончить свою фразу, она отвернулась, чтобы вытереть слезы рукавом. Дуань Юйю стало жалко её: «Госпожа, вспыльчивость господина Чжун означает лишь то, что он любит вас. Вы красивая пара, у вас крепкий счастливый брак, а все это — лишь небольшая неурядица, нет нужды так расстраиваться».

Госпожа Чжун обернулась и одарила его легкой улыбкой: «Ты еще так молод, что ты знаешь о счастливом браке?»

Едва он взглянул на ее невинную, робкую улыбку, как в памяти его возникло лицо Чжун Лин. Он посмотрел на пару цветастых туфель, лежавших рядом на столе, и задумался: «Чжун Лин сейчас рядом с этим козлобородым, она наверняка страдает. Надо вытащить ее, как можно скорее». Он изрек: «Я был очень груб с господином Чжун, не могла бы дорогая госпожа, пожалуйста, сходить попросить у него прощения от моего имени. А также попросить его немедленно отправиться на спасение своей любимой дочери».

Госпожа Чжун ответила: «Моему мужу в данный момент необходимо позаботиться о своих близких друзьях, прибывших издалека. Он не может отлучиться. Вы уже отчасти знакомы с ними, безжалостными убийцами. Если мы не примем их с почестями, кто знает, что взбредет им в голову? Хм. Будет лучше, если я пойду вместе с тобой». Дуань Юй ответил взволнованно: «О, о большем я и мечтать не мог». Вспомнив, что сказала ему Чжун Лин, он спросил: «Сможет ли дорогая госпожа излечить укусы этой ядовитой куницы — Молнии?» Госпожа Чжун покачала головой: «Нет, я не смогу». Дуань Юй печально ответил: «Но ведь тогда... тогда...»

[1] — У китайцев есть семейное имя (□ син) или же фамилия и данное имя (□ мин). Однако раньше по достижению 20 лет юношам давали второе имя (□ цзы), в каком-то смысле вежливая форма. Таким образом, Дуань — фамилия, Юй — имя, Хэюй — второе имя.